

Глава 26: Протез. Часть 2Ее способности стали частью ее самой, пронизали ее плоть и кровь, сплетаясь с повседневной жизнью. Фу Эрди легко взбиралась и спускалась по лестницам, переносила грузы, тащила за собой зомби. Тело ее окрепло, закаленное не только домашними тренировками, но и молчаливой поддержкой собственных сил. Даже вдали от дома, в мире, где царил хаос, она полгода добросовестно трудилась, увлажняя землю, незаметно укрепляя тело. И вот теперь, когда ее силы были на пределе, она столкнулась с проблемой: как восстановить их, где найти ту самую "конфету", которая вернет ей энергию? Она приложила руку к стене, и дом, мгновенно поняв ее, собрал белый свет вокруг ее ладони, исцеляя ее. Но это исцеление касалось не тела, а сил. Ни дом, ни суккулент не могли напрямую делиться энергией с Фу Эрди, только она могла черпать ее из них. Осторожно, как собирая рассыпанный песок, она воссоединяла свои силы, истощенные от чрезмерных затрат. Ладони горели, а остальные части тела ныли от усталости. Опереться на диван было мучительно. Только собака и Лулуо поддерживали ее, не давая упасть. Фу Эрди почувствовала тепло туши и свежесть зеленой редьки, вздохнула с облегчением и прислонилась всем телом к стене, соединяясь с домом. Медленно, словно маленькое животное, задыхавшееся от нехватки воздуха, она вдыхала свежую энергию, восполняя потери. — Все в порядке с домом? — спросила Фу Эрди. Дом, как всегда, ответил смайликом. Наступил рассвет. Сан Вэньхао и маленькая старушка уже приготовили завтрак, ожидая Фу Эрди. Сегодня на столе был огуречный салат с пшенной кашей. Фу Эрди, поглощая овощи, рассказывала о своих способностях. — Я хочу продолжить эксперименты с самыми толстыми суккулентами. Возможно, я не выйду сегодня утром. Можешь ли ты поискать припасы в здании номер восемь? Сан Вэньхао был рад. Фу Эрди наконец начала доверять ему, рассказывала о своих сверхъестественных исследованиях, была уверена, что он справится. — Конечно, я тщательно обыщу здание, — ответил он. Фу Эрди кивнула. Если бы она знала, что в этот момент думает Сан Вэньхао, то обязательно сказала бы: "Если бы я не рассказала тебе о своих способностях, то потом не смогла бы найти тебя для экспериментов!" Другие здания в общине, хоть и не были полностью обысканы, были относительно чистыми, в них было не так много трупов и комаров. Фу Эрди позаботилась об этом, высадив на каждом этаже одуванчики. Их корни не уходили глубоко, листья не были длинными, но они были самыми "репродуктивными" среди мутантных растений. Эти прекрасные лакомые кусочки трепетали на ветру, и даже если мутировавшие семена составляли лишь одну тысячную часть от общего количества, из дюжины или двадцати партий семян, колыхающихся в течение дня, появлялись одно или два сверхъестественных семени. Семя силы покоилось на материнском теле, наблюдая за местом посадки и направлением ветра. Когда дул нужный ветер, оно взлетало вверх, облетая мусор, обычно вокруг трупов, и пускало корни, выделяя едкую жидкость, откусывая кусочек за кусочком и разрастаясь. Сан Вэньхао, подойдя к зданию номер восемь, увидел, что на большинстве трупов росли маленькие одуванчики. Они еще не успели переварить пищу, их просто обволакивала едкая жидкость, и Сан Вэньхао даже почувствовал себя немного художником, глядя на них. Кроме того, помидоры-мутанты — еще одна причина, по которой он считал здание номер восемь более чистым. Все здание было покрыто этим растением с виноградной лозой, оно было очень счастливым. Помидор стремился не к качеству, а к количеству, он изо всех сил старался превратить кончик корня в очень тонкую линию, которая тянулась от первого этажа до каждой комнаты всего здания. Сан Вэньхао: ... Он подумал, что это похоже на чихуахуа, помеченного меткой, яростно лающего, только растение-мутант. Нет, любая обычная птица могла бы общипать его корни. Забыв о беспорядочных мыслях, Сан Вэньхао принялся наводить порядок в здании номер восемь. Фу Эрди рассказала Суккуленту об особенностях своей способности и, спросив его согласия, начала поглощать его энергию. Разница со вчерашним днем была в том, что вчера Суккулент почувствовал усталость, поэтому остановился, а сегодня он проверял свою выносливость. Этот толчок позволил ей снова проверить свою нижнюю границу, и, проведя ее, она снова вдохнула. Толкаясь и тянувшись таким образом целых два часа, записывая положение себя и другой стороны, Фу Эрди сделала приятное открытие. У нее и

Суккулента стало больше энергии. Не особенно заметно, всего 5, но у нее действительно стало больше энергии. Она не знала почему, но это определенно был хороший знак. Она достала нож и слегка порезала руку. Ее собственная сила была сконцентрирована и не имела никакого эффекта. Она соединила себя с плотской энергией, и ее раны быстро затянулись. Она посмотрела на Суккулента и спросила его мнение. Она хотела поцарапать его и поэкспериментировать с тем же методом. Суккулент чувствовал прикосновения, но боли не испытывал, поэтому щедро протянул мясистые листья, чтобы дать ей почесаться. Фу Эрди: "...Хорошо, защита Суккулента за последнее время должна была увеличиться. Она продолжала отмахиваться, но на этот раз старалась немного сильнее, но все равно не смогла отмахнуться. Фу Эрди: ? Разве суккулент не был мягким на ощупь? Почему царапать его теперь было все равно, что пилить дерево? На этот раз она использовала больше силы и, наконец, сделала небольшое отверстие. Она не успела влить свои силы в Дуо, как Дулу снова вырос. Фу Эрди: "...Суккулент обиженно посмотрел на нее. Фу Эрди: — Класс! Вы все учите меня! Обучение пиньиньской грамоте начинается сейчас! Из-за сложности общения Фу Эрди могла только строить догадки и экспериментировать с собой. Она снова почесалась и позволила Суккуленту приступить непосредственно к лечению. Сочные мясистые листья покрыли ее и быстро остановили кровотечение. Хотя шрам не исчез, стало ясно, что суккулент теперь тоже обладает способностью останавливать кровотечение и закрывать травмы. Глаза Фу Эрди загорелись. До сих пор Суккулент не соприкасался с кровью, которая текла из его случайных ран, и поэтому его способность к исцелению не имела возможности мутировать. Значит, именно сейчас происходит эта мутация! Неужели ей не нужны суровые условия, она может передать способность к исцелению даже детям? — Кажется, я могу заставить мутантов-растений обладать целительными свойствами, — бросила она сочную морскую свинку, — кто хочет попробовать со мной ещё раз? Растения, за которыми Мингжун наблюдал так долго, один за другим подходили к ней, говоря, что могут. Фу Эрди огляделась и решила найти любителя подраться – огурец, чтобы не скучать весь день. Едва решение было принято, как помидоры зашипели. — Директор, оказывается, равнодушен к своему заклятому врагу! Садовник – плохой! Огурец тоже злой! Я красивый и вкусный, лучше этого круглого помидора! Что в этом плохого?! — взвился огурец. Две лозы снова начали драться. Фу Эрди щелкнула по листьям зеленой редьки, и та, словно поняв её, взяла по одному из них в каждую руку и разделила двух неистовых "бойцов". Но те, распахнув свои глаза, увидели подошедшего зеленого укропа, и, объединив свои силы, связали его в цзунцзы. Фу Эрди впервые увидела Лулу сморщенным и рассмеялась в голос. — Ха-ха-ха! — хохотала она, — Нехорошо, конечно, но смешно! Лулу обиженно посмотрел на управляющего садом, оборвал листья, опутанные лианами, и повернулся к стеганым листьям, выходящим из двух стен и обвивающим помидоры и огурцы, как пара больших рук, словно разминающих клубок ниток. Он размял двух "неизвестных существ" в клубки, засунул их в большой вертикальный шкаф рядом с собой и запер.